

УДК 343.1

Токарева А.М.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Tokareva A.M.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автор в данной работе указывает на особую роль, которую в уголовном судопроизводстве выполняют эксперт и специалист, вовлеченные в процесс расследования уголовных дел лицами, производящими дознание, предварительное следствие и судебное следствие. Акцентируется внимание на процессуальных функциях, которые выполняют эксперт и специалист в роли субъектов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: специалист, эксперт, процессуальные функции, уголовный процесс.

PROBLEM ASPECTS OF PROCEDURAL REGULATION OF AN EXPERT AND SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In this work the author points out the special role which is played by an expert and a specialist involved in the process of investigating criminal cases by persons conducting an inquiry, preliminary investigation and judicial investigation in criminal proceeding. Attention is focused on the procedural functions which are performed by an expert and a specialist in addition their "place" in relation to other subjects of criminal proceedings is indicated.

Key words: *specialist, expert, procedural functions, criminal proceeding.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Эффективная борьба с преступностью в наши дни немыслима без использования самых современных достижений областей научных знаний и передовой технологической мысли. Проводниками этих достижений в судопроизводстве с давних лет были эксперты и специалисты. Раскрытие целевого назначения специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Специальные знания, используемые в допускаемых уголовно-процессуальным законодательством пределах, составляют научные основы следственной и судебной деятельности. Определение целей их применения в процессе доказывания важно для правильного понимания функций и полномочий лиц, которые используют те или иные виды знаний в предусмотренных законом процессуальных формах, а также для гарантии соблюдения закона в практике использования специальных знаний.

Оптимизация правового статуса и определяемой им деятельности участников уголовного судопроизводства является условием повышения эффективности правосудия. Социальная значимость уголовно-процессуальной деятельности обуславливает необходимость ее подробной регламентации. Особенно важна четкая законодательная регламентация доказывания, которая сегодня немыслима без использования специальных знаний, прежде всего, путем проведения судебных экспертиз. Присутствие таких участников, как эксперт и специалист, в уголовном судопроизводстве существенно

расширяет возможности правоприменителей по собиранию, проверке и оценке доказательств, законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Использование специальных знаний при расследовании преступлений являлось предметом исследования в работах выдающихся ученых: Г.А. Атанесяна, М.Г. Любарского, В.Н. Махова, Ю.К. Орлова, С.А. Шейфера, Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Корухова, К.А. Букалова, И.Н. Сорокотягина, А.В. Шестакова, Ю.Т. Шуматова, Ю.К. Петрухина, Е.Р. Россинской, В.Ю. Шепитько и других авторов.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Невзирая на тот факт, что вопросу процессуальной регламентации эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве уделяли немало внимания в научной литературе на теоретическом уровне, она остается актуальной и на сегодняшний день. Полагаем, что определенные вопросы, касающиеся данной темы, остаются дискуссионными и, исходя из актуальности, требуют дополнительного осмысления.

Формулировка целей статьи. Целью исследования является конкретизация процессуального положения эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве; анализ деятельности эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве с учетом единства их профессиональной и процессуальной составляющих, выявление таким образом основания и ключевого направления изменения процессуального статуса носителей специальных знаний для повышения эффективности правосудия; определение различия в их процессуальных статусах.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В главе 3 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) перечислен неполный перечень участников уголовного процесса, однако в уголовном судопроизводстве имеются участники, которые не подпадают ни под одну из трех основных процессуальных функций – так называемые иные участники. Наряду со свидетелем и понятыми к числу иных участников уголовного процесса, которые не подпадают ни под одну из трех основных процессуальных функций, отнесены эксперт (ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), специалист (ст. 142 УПК) и переводчик (ст. 141 УПК) [1]. Заметим, что понятие «специалист» изначально вводилось через категорию сведущего лица. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «сведущий» определяется как «имеющий большие познания, сведения в чем-нибудь, компетентный, авторитетный, осведомленный в какой-либо области» [2, с. 689]. Иными словами, сведущее лицо – квалифицированный, опытный, умелый специалист в какой-либо отрасли человеческого знания и ремесла.

Впервые обобщенная фигура «сведущих людей» появилась в уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 326), однако в нем не было четких различий в статусе сведущих лиц, был только термин «сведущие люди», таких терминов как «эксперт» и «справочный свидетель» не было вовсе. На сегодняшний день некоторые положения Устава уголовного судопроизводства известны как прочная правовая база использования специальных знаний в расследовании уголовных дел. На остальные положения, как совершенно справедливо замечает А.А. Эксархопуло, ни законодатель, ни разработчики Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вообще не обратили внимания, несмотря на то, что некоторые из них и сегодня представляют бесспорный интерес как положительный опыт нормотворчества, заслуживающий внимания и открывающий реальные перспективы для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в целом [3, с. 16]. Аналогичным образом ситуация с

уголовно-процессуальным законом происходит и в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР).

Использовать специальные познания сведущих лиц согласно законодательству можно в двух формах: путем участия их в производстве следственных и судебных действий, консультирования следователей и судей, дачи им различных справок. В этом случае сведущие лица именуется специалистами. В случае же назначения и проведения различных судебных экспертиз, в порядке, установленном законом, сведущие лица именуется экспертами. От процессуального положения сведущего лица зависит и порядок его участия в судопроизводстве, его права и обязанности, характер получаемых им результатов в процессе деятельности. Содержание предусмотренных законодательством основных форм использования специальных знаний разнообразны, исходя из взаимосвязи с процессуальными функциями собирания, исследования и оценки доказательств, а также оказания содействия при их реализации. Вышеуказанными процессуальными функциями обладают органы (лица), ведущие процесс расследования. Рассматривая права эксперта, можем констатировать, что он имеет право на реализацию лишь одной функции – исследования доказательств, а специалист, исходя из нормы ст. 142 УПК ДНР, имеет право только оказывать содействие в осуществлении собирания, исследования и оценки доказательств.

Полагаем, что под понятием «сведущие лица» стоит понимать не только специалистов – экспертов, переводчиков, педагогов, психологов, ревизоров, но и лиц, которые осуществляют техническое сопровождение уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности. На сегодняшний день практически не представляется возможным качественное и всестороннее производство по уголовным делам без участия специалистов в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Их участие предусмотрено ч. 4 ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Специалисты привлекаются для оказания помощи оперативным работникам, следователям в получении информации ориентирующего характера, необходимой для результативного проведения оперативно-розыскных мероприятий и последующего принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также для принятия следователем решения о проведении тех или иных следственных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс, действующий на территории Донецкой Народной Республики в настоящий период, регламентирует участие в уголовном процессе эксперта и специалиста как субъектов-носителей специальных знаний. Рассматривая данный вопрос более детально, приходим к выводу, что участники, вовлеченные в процесс расследования уголовных дел, выполняют свою определенную роль, при этом объем их действий друг от друга существенным образом отличается. В теории ученые, определяя назначение, направленность и содержание деятельности того или иного участника процесса, как правило, употребляют термин «функция». По функциональной направленности деятельности участников процесса УПК ДНР позволяет выделить: а) суд как самостоятельный субъект, реализующий функцию правосудия; б) субъектов, осуществляющих функцию обвинения; в) субъектов, реализующих функцию защиты; г) иных субъектов, оказывающих содействие вышеперечисленным при производстве по делу, именуемых как иные участники.

Анализируя предлагаемую классификацию, приходим к выводу, что эксперту, специалисту и переводчику (носителям сложнейшей системы знаний, без которых в подавляющем большинстве случаев расследование и разрешение уголовных дел в наши дни попросту невозможно) отводится место, как ранее было указано, между свидетелем (источником доказательственной информации, полученной с помощью органов чувств) и

понятым (наблюдающим за попытками лица, ведущего расследование, эту самую информацию добыть). В данной связи, верно отмечает Л.Н. Малахова, не следует, анализируя процессуальные функции субъектов судопроизводства, подразделять их «на основные и вспомогательные, главные и второстепенные, так как подобное деление может способствовать недооценке некоторых компонентов уголовно-процессуальной деятельности в ущерб правам и законным интересам участвующих в деле лиц, а также результатам этой деятельности» [4, с. 75].

Таким образом, стоит признать, что нынешний подход законодателя к определению статуса эксперта и его отличия от статуса специалиста не является оптимальным. Необходимо продолжить работу в направлении совершенствования правового регулирования судебно-экспертной деятельности и повышения качества деятельности конкретного эксперта по производству судебных экспертиз. Уголовно-процессуальный кодекс, действующий на территории Донецкой Народной Республики, регламентирует участие в уголовном процессе эксперта и специалиста как субъектов-носителей специальных знаний, не более. При этом необходимо подчеркнуть недопустимость смешения двух взаимосвязанных, но не тождественных проблем – проблемы определения значимости заключения эксперта как доказательства и проблемы оптимизации правового положения эксперта в уголовном судопроизводстве. Указывая на необходимость изменения условий деятельности эксперта за счет адекватной современным реалиям корректировки его правового статуса, мы никоим образом не подвергаем сомнению необходимость процессуальной оценки результата этой деятельности [5].

В связи с вышеизложенным, не оспаривая правомерности дифференциации субъектов уголовного судопроизводства в зависимости от их функционального назначения, считаем целесообразным к уже имеющимся классификациям добавить еще одну, наглядно демонстрирующую соотношение процессуального и профессионального статусов участников процесса. В целом поддерживаем мнение Е.А. Зайцева, который указывал, что в зависимости от соотношения процессуального и профессионального статусов среди субъектов уголовного судопроизводства можно выделить следующие группы участников процесса:

1) трудовая деятельность которых сосредоточена на участии в процессуальной деятельности, а выполнение профессиональных функций обуславливается необходимостью выполнения функций процессуальных;

2) трудовая деятельность которых предполагает регулярное участие в судопроизводстве, но может осуществляться и в иных сферах, при этом возможность реализации ими своих процессуальных полномочий увязывается, как правило, с наличием у субъекта соответствующей специализации;

3) трудовая деятельность которых с судопроизводством не связана вовсе или связана весьма отдаленно, но в их деятельности в статусе участников процесса могут присутствовать элементы «профессионализма»;

4) выполняющих ввиду вовлечения их в уголовный процесс в определенном качестве такие функции, реализация которых ни по форме, ни, по сути с трудовой деятельностью не связана [6, с. 86].

К первой группе должны относиться те субъекты, чья профессия предполагает постоянное участие в уголовно-процессуальной деятельности, – от секретаря судебного заседания до судьи.

Ко второй группе относятся те, кто по роду занятий часто оказывается участником уголовного судопроизводства, прежде всего адвокаты.

К третьей группе относятся:

а) те, кто выполняет функции субъектов, включенных во вторую группу (например, близкий родственник обвиняемого, допущенный в качестве защитника, или сотрудники правозащитных организаций и т.д.);

б) те, кого приобретение опыта участия в судопроизводстве в определенном качестве может привести к тому, что соответствующие процессуальные функции ими впоследствии будут выполняться «профессионально». Например, переводчики, приглашаемые работниками правоохранительных органов при расследовании определенной категории уголовных дел (перевод юридических текстов зачастую становится дополнительной специализацией).

Четвертая группа объединяет лиц, вовлекаемых в судопроизводство однократно или эпизодически (понятые, потерпевшие, обвиняемые). Само значение классификации видится в том, что ее использование позволяет оптимизировать процесс совершенствования законодательства.

В данной связи поддерживаем мнение Я.В. Комиссаровой, которая указывала, что отправной точкой при определении статуса эксперта в судопроизводстве должен быть тот факт, что деятельность лица, вовлекаемого в процесс в качестве эксперта, по своей природе является профессиональной. Освоение специальностей высшего профессионального образования, в том числе специальности «судебная экспертиза», предопределяет особенности формирования общекультурных и профессиональных компетенций экспертов, поскольку освоение профессии подразумевает обязательность соответствующей профессиональной подготовки. Применительно к деятельности прочих лиц ссылаясь на профессиональный характер несет иную смысловую нагрузку: производством судебных экспертиз они занимаются, «как профессией» [6, с. 142].

Таким образом, исходя из анализа характера процессуальной функции эксперта по отношению к его профессиональной деятельности, приходим к выводу о необходимости сохранения права производства судебных экспертиз за лицами, которые получили профессиональный статус эксперта в порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики, так как это указано в ст. 15 Закона ДНР № 12-ИНС от 20.02.2015 «О судебно-экспертной деятельности» – судебным экспертом может быть лицо, которое имеет профильное высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже специалиста, прошедшее подготовку по конкретной судебно-экспертной специальности в государственных судебно-экспертных учреждениях и получившее свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта определенной специальности (сертификат судебного эксперта) [7]. Данные положения также были прописаны в проекте Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики № 794-ВС, в ч. 1 ст. 63 УПК ДНР, согласно которой экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения [8].

Следует заметить, что ст. 14 Закона ДНР № 12-ИНС от 20.02.2015 «О судебно-экспертной деятельности» указывает, что в качестве специалиста может быть привлечено лицо, обладающее специальными знаниями и навыками по вопросам, интересующим органы дознания, следствия, суда и защиты. При необходимости использования знаний, навыков специалиста по вопросам сферы деятельности, осуществляемой исключительно государственными экспертными учреждениями, этот специалист должен иметь экспертную специализацию в данной области знаний. В ч. 1 ст. 64 проекта Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики № 794-ВС также указано, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Исходя из вышеизложенных нами предложений, относительно определения правового положения эксперта в уголовном судопроизводстве и разграничения его со статусом специалиста позволяет всецело реализовать комплекс мер, которые были предложены ранее в трудах ученых и практических работников, направленных на поддержание готовности лиц, назначаемых экспертами, к осуществлению процессуальной функции на высоком профессиональном уровне. Как ранее было указано, исходя из положений УПК ДНР нынешней редакции, в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам, однако это представляется не совсем верным. Считаем целесообразным вовлечение субъекта в производство по делу в качестве эксперта исключительно при наличии у него высшего профессионального образования. Придерживаясь указанного мнения, полагаем, что профессия судебного эксперта могла бы получить мощный импульс в развитии, а идеи межведомственной аттестации и переаттестации экспертов, принятия экспертами присяги, формирования реестра экспертов – практическое воплощение, адекватное как условиям труда, так и отражающему их обновленному процессуальному статусу эксперта.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 24.08.2018, действующая редакция по состоянию на 29.06.2020 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 28.11.2020). – Текст: электронный.
2. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва, 1994. – 944 с. – Текст: непосредственный.
3. Эксархопуло, А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – Москва, 2005. – 280 с. – Текст: непосредственный.
4. Малахова, Л.И. Методологические основы и предмет уголовно-процессуальной деятельности / Л.И. Малахова. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 157 с. – Текст: непосредственный.
5. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Наталия Павловна Кириллова. – Санкт-Петербург, 2008. – 600 с. – Текст: непосредственный.
6. Комиссарова, Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства: наука – экспертиза – обучение / Я.В. Комиссарова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С. 135-142. – Текст: непосредственный.
7. О судебно-экспертной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 № 12-ІНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 28.11.2020). – Текст: электронный.
8. Проект Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики № 794-ВС // Официальный сайт Верховного суда Донецкой Народной Республики. – URL: <https://supcourt-dpr.su/content/proekt-ugolovno-processualnogo-kodeksa-donetskoj-narodnoj-respubliki-0> (дата обращения: 28.11.2020). – Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020